

Д. В. Киосак

Воспоминание об Учителе – для будущих археологов

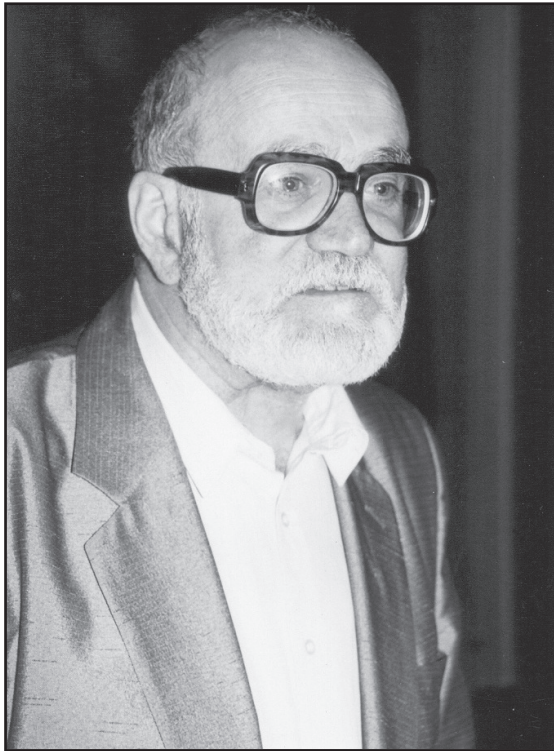
Впервые Владимира Никифоровича я увидел летом 1999 г., когда молодой, энергичный декан исторического факультета Одесского национального университета им. И. И. Мечникова пришел знакомиться со своими будущими студентами по специальности «археология». Помню, как тогда удивила манера декана держаться — свободно и уверенно. Говорил Владимир Никифорович об археологии исключительно увлеченно. Наука эта, по его словам, представлялась занимательным предприятием, похожим на детектив с закрученным сюжетом. Моя голова, заполненная кашей из фактов и теорий после абитуриентской зубрежки, плохо воспринимала новую информацию. Все же контраст между теми интересными вещами, которые нам предстояло изучать, и беспросветным ужасом школьной программы был очень ярким и будил воображение.

Тогда же наш декан обратил внимание и на трудовую, неблестящую сторону работы археолога, по сути, впервые предприняв попытку объяснить, как, собственно, следует заниматься этой наукой. Много из того, что запомнилось мне в тот жаркий июльский полдень, стало понятным лишь годы спустя. Стало понятным и то, что в той короткой лекции Владимир Никифорович попытался обобщить опыт своего непростого пути в науке. Биография Владимира Никифоровича является воплощением тех принципов, которые он упомянул в первой лекции будущим студентам специализации «археология».

Владимир Никифорович говорил о том, что археолога без кропотливой полевой и камеральной работы не бывает. Сам он начал заниматься археологическими разведками еще студентом. Первая его научная публикация вышла в 1960-м году и была посвящена находке детского захоронения кочевника во время разведки в Буджаке, которая состоялась летом 1959 г. А осенью того же года,

будучи еще студентом 5-го курса, он принял участие в раскопках палеолитической стоянки Большая Аккаржа, проводившихся П. И. Борисковским. Известному ленинградскому ученому удалось «перекрестить» молодого «античника» в «палеолитическую веру», и с тех пор его научные интересы были связаны преимущественно с эпохой камня. В дальнейшем именно П. И. Борисковского Владимир Никифорович называл первым среди своих учителей.

Когда через год, в 1961 г., П. И. Борисковский вновь начал исследования каменного века в Одесской области, В. Н. Станко, тогда уже сотрудник Одесского археологического музея, охотно к нему присоединился. П. И. Борисковский с группой молодых коллег предпринял широкие разведки памятников каменного века в долине р. Кучурган. В сентябре 1961 г. произошло первое большое полевое открытие Владимира Никифоровича. На высоком холме над рекой Кучурган, напротив села Великомихайловка, В. Н. Станко открыл местонахождение Гиржево. П. И. Борисковский понял значение стоянки и в следующем, 1962 г., его ученик начал там раскопки. В течение трех сезонов стоянка была полностью раскопана, став первой стационарно исследованной мезолитической стоянкой в степях Северо-Западного Причерноморья. Результаты работ были опубликованы в самом престижном в СССР профессиональном издании — «Советской археологии». С тех пор Владимир Никифорович ежегодно проводил археологические исследования. Достаточно вспомнить многолетние раскопки мезолитического поселения Мирное (1969–1976) и палеолитической стоянки Анетовка 2 (1978–2007). И летом 2007 г., когда, совместно со студенческой практикой, В. Н. Станко провел разведочные работы в Анетовском палеолитическом микрорайоне, столь богатом на памятники каменного века, никто не мог предположить, что

этот год будет последним «анетовским» годом для него...

В тот далекий июльский полдень говорил он и о связи теории и практики, предостерегая от чрезмерного увлечения как тем, так и другим. В этом контексте вспоминается довольно резкое высказывание Владимира Никифоровича об одном докладе, представляющем собою «чистую» публикацию археологического материала: «Это не доклад — это список».

Тогда же я впервые услышал часто повторяемый афоризм, приписываемый то С. Н. Бибикову, то В. Н. Даниленко: «Можно и по одному черепку написать диссертацию, главное, чтобы свой “черепок” варил». По мнению В. Н. Станко, археология резко отличается от собственно истории по необходимому складу ума исследователя. Если историки должны строить, в первую очередь, великие синтетические рассказы, то основная способность археолога — аналитическая: расчленив массу материала на значимые компоненты и увидеть их взаимосвязь.

Владимир Никифорович увлекся проблемами исторической интерпретации археологических источников под сильным влиянием С. Н. Бибикова — другого выдающегося археолога, которого с благодарностью, как учителя, будет вспоминать Владимир Никифорович всю жизнь. С. Н. Бибиков был руководителем кандидатской диссертации В. Н. Станко в 1965–67 гг. в аспирантуре Института археологии АН УССР в Киеве. Этому блестящему ученому удалось привлечь внимание своего

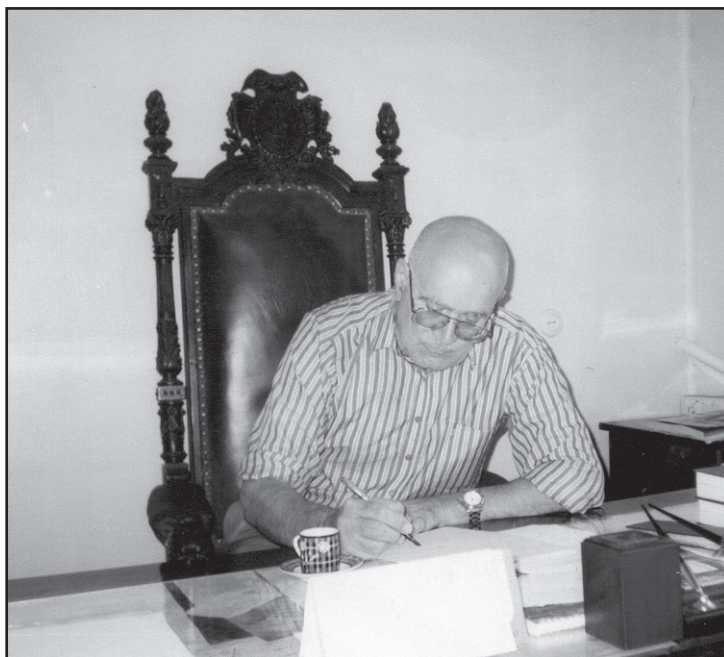
аспиранта к вопросам палеоэкономики, палеосоциологии и палеоэтнологии — новым направлениям исторической мысли, которые пытались придать общеисторическое звучание проблемам археологической науки.

Синтез теории и практики наилучшим образом удался В. Н. Станко в ходе стационарных исследований поселения Мирное и анализа их результатов. Эти работы стали настоящим методологическим прорывом как в методике раскопок, так и в средствах их интерпретации. Планиграфическая фиксация и анализ распространения массовых находок, экономическая интерпретация результатов трасологического анализа кремневой индустрии, технологический анализ нуклеусов и пренуклеусов, широкие палеоэкономические и палеосоциологические реконструкции были осуществлены по материалам этого памятника. Они составили основу новаторской монографии «Мирное. Проблема мезолита Северного Причерноморья» и докторской диссертации, с выводами которой не сразу согласился научный мир.

Отдельно Владимир Никифорович подчеркивал необходимость владения иностранными языками и ориентации в зарубежной литературе. Еще в 1965–66 гг., раскопав стоянку Белолесье, он, вслед за В. Н. Даниленко, указал на выразительные связи Белолесья с балканскими памятниками придунайского тардиграветта. В. Н. Станко участвовал в целом ряде конференций за рубежом, серия его работ опубликована на английском и французском языках в английских, французских, итальянских и других изданиях.

Владимир Никифорович предостерегал против привнесения политики в научную работу. Историки, которые видели свое предназначение в борьбе на идеологическом фронте, вызывали у него отторжение и объединялись под презрительной кличкой «политологи». Быть записанным в ряды «политологов» за какой-то проступок было одним из самых жестких наказаний. В. Н. Станко в методологическом плане считал себя марксистом, в то же время отмежевываясь от догматического марксизма советского времени.

Владимир Никифорович принимал активное участие в деятельности неполитических общественных организаций, в первую очередь болгарской диаспоры на Юге Украины. Романтическое отношение к родным корням привело к тому, что Владимир Никифорович серьезно заинтересовался этнографией Северного Причерноморья. С именем В. Н. Станко связано возрождение этнологической науки в Одессе. Целая группа его

воспитанников проводит широкие полевые исследования различных этнических групп Юга Украины. В 1993 году по инициативе В. Н. Станко на историческом факультете ОГУ создается одна из первых в Украине кафедра археологии и этнографии (с 1995 года — этнологии) Украины. На ее базе открываются специализации, а с 1996 года — специальности «археология» и «этнология». При кафедре открылась лаборатория, где студенты практически овладевали профессиональными знаниями и навыками на основе знакомства с материалами археологических и этнографических экспедиций.

За два месяца до смерти, в конце 2007 г., В. Н. Станко был отмечен званием «Человек

года», установленным Ассоциацией болгар Украины.

Именно В. Н. Станко выпало стать основателем одесской школы изучения каменного века, Отдела археологии Северо-Западного Причерноморья Института археологии НАН Украины, кафедры археологии и этнологии Украины в ОНУ имени И. И. Мечникова, археологической лаборатории при кафедре всемирной истории Николаевского государственного университета имени В. О. Сухомлинского. Во многом мы продолжаем жить в мире, созданном его деятельностью, и за это, за то, что мы можем заниматься любимой наукой, мы бесконечно благодарны Владимиру Никифоровичу.

Dmitry Kiosak (Odessa, Ukraine). Associate Professor, Archaeology and Ethnology Department, Odessa National University "I. I. Mechnikov", Odessa Archaeology Museum of Ukraine National Academy of Sciences.

Dmitry Kiosak (Odesa, Ucraina). Conferențiar universitar, catedra arheologie și etnologie, Universitatea Națională din Odesa "I. I. Mechnikov", Muzeul arheologic din Odesa pe lângă Academia Națională de Științe a Ucrainei.

Киосак Дмитрий Владимирович (Одесса, Украина). Доцент, кафедра археологии и этнологии Одесского национального университета им. И. И. Мечникова, сотрудник Одесского археологического музея НАН Украины. E-mail: dkiosak@ukr.net.